ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 3(19) шілде-қыркүйек 2019
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Кырғызстан)

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихыинституты директорының орынбасары. (Казахстан)

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусеитова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БжҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағыЕуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы
Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәліккызы
Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы
Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым
Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт- Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государстваКН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана»

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогическийуниверситет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК,Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна
Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна
Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы
Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна
Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:
Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy ofSciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy ofSciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member ofGerman Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NationalAcademy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:
Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:
Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:
Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary
Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:
Khumarzakh Altynbek

УДК 94(574).02./08

ИЗ ИСТОРИИ ОТКОЧЕВОК В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ (КОНЕЦ 1920-Х-НАЧАЛО 1930-х гг..)

Альжаппарова Б.К.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: alzhapparova2015@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическая ситуация, в которой оказалось казахское крестьянство в результате проведения политики коллективизации в конце 1920-х-начале 1930-х гг. Также в статье приводятся конкретные факты, свидетельствующие о катастрофических последствиях этой политики, выразившиеся, в частности, в откочевках населения. В статье, с привлечением широкого круга источников, в том числе архивных документов, рассматриваются масштабы откочевок. Воссоздаются факторы обнищания казахского крестьянства, процессы переселения населения в города, в районы промышленных строек. Методологической и теоретической основой исследования выступили общенаучные принципы, прежде всего, принцип историзма. Новизна этого исследования заключается в том, что впервые был изучен региональный аспект этой проблематики.
Ключевые слова: региональная история, регион, номадизм, миграции, откочевки, коллективизация

ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОНЫС АУДАРУ ТАРИХЫНАН (1920-ЖЖ. АЯҒЫ – 1930 ЖЖ. БАСЫ.)

Альжаппарова Б.К.

тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.
E-mail: alzhapparova2015@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада қазақ шаруаларының 1920 жж. аяғы-1930 жж. басындағы ұжымдастыру саясаты салдарынан туындаған әлеуметтік-экономикалық жағдайы қарастырылады. Сонымен қатар, мақалада халықты көшіріп жіберуінде көрініс алған осы саясаттың ауыр зардаптары жөнінде нақты деректер келтіріледі. Мақалада түрлі дерек көздер, оның ішінде мұрағаттық құжаттар негізінде көшіп кету ауқымы қарастырылады. Қазақ шаруаларының кедейлену факторлары, халықтың қалаларға қоныс аударуы, өнеркәсіптік құрылыс аудандарына көшу үрдістері зерттеледі. Зерттеудің әдіснамалық және теориялық негізі – жалпы ғылыми қағидалалар, ең алдымен, историзм қағидасы. Зерттеудің жаңашылдығы – мәселенің аймақтық аспектісі алғаш рет зерттелуінде.
Түйін сөздер: ұжымдастыру, көші-қон, көшіп кету, номадизм, өңір, өңірлік тарих.

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM IMPLEMENTATION IN KAZAKHSTAN(1918-1921)

Alzhapparova B.K.

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Astana, Kazakhstan
E-mail: alzhapparova2015@mail.ru

Abstract. The article explores of the socio-economic consequences of the policy of «military communism». The military-force nature of food riddles, conducted during the policy of "military communism", is being studied. It is argued that the implementation of the policy of "military communism" in Central Kazakhstan, which took place during the civil war, the jute of 1922, led to serious consequences: the decline of agriculture, the pauperization of the population, socio-demographic consequences, the migration of the population to border regions.
Keywords: civil war, the policy of "military communism".

Введение

Истоки нынешней нелегкой ситуации в аграрном секторе экономики находятся в историческом прошлом. В этой связи весьма актуальным является изучение опыта политики оседания и коллективизации 1920-1930-х гг. На этом историческом этапе хозяйство казахов подверглось процессу ускоренной трансформации в ущерб естественно-историческому и эволюционному развитию, что вызвало широкий спектр негативных последствий. Особенно тяжелые последствия эта политика имела в тех регионах, к числу которых относится и Центральный Казахстан, где в силу географических факторов наиболее оптимальным и рациональным способом ведения хозяйства являлось полукочевое скотоводство.

Результатом реализации политики оседания и коллективизации, проводившейся тоталитарным режимом, было разрушение традиционной структуры казахов, отличительным признаком которой являлась система коллективной безопасности на случай голода. Крушение системы коллективной безопасности вызывало у населения различные формы протеста, одной из которых являлись откочевки.

Откочёвки этого периода следует разграничивать от кочевания, являвшегося неотъемлемым атрибутом традиционного хозяйства казахов. Если кочевание в рамках кочевого и полукочевого скотоводства было продиктовано мотивами экологической и экономической целесообразности, то откочёвки конца 1920-х - начала 1930-х гг. имели другой характер. Как писал Турар Рыскулов в своём знаменитом письме к Сталину: «… это было бегство голодных, отчаявшихся людей в поисках пропитания» [1, с. 168].

Актуальность изучения данной проблематики продиктована и современными мировыми реалиями. Как свидетельствует исторический опыт многих стран, стремление проводить в стране непродуманные экономические реформы, не учитывающие специфики региона, приводят часто к непредвиденным результатам. Примером тому являются социально-экономические процессы, развернувшиеся в развивающихся странах, являвшихся, по сути, традиционными обществами, во второй половине XX века. Издержки реальной модернизации проявили себя в обнищании и деклассировании крестьянства, в разрушении ещё не изживших себя форм хозяйствования. Произошло разрушение сельского мира, который был «воплощением незыблемости мироздания, источником поведенческих стереотипов» [2, С. 9]

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составил разнообразный круг источников. Значительная часть источников была выявлена в результате изучения архивных фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан, Архива Президента Республики Казахстан. В ЦГА РК были изучены Ф. № 44 (Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции), Ф. 82 (Народный комиссариат здравоохранения Казахской АССР). Обозначим некоторые источники, извлечённые из этих фондов. Это докладные и пояснительные записки о ходе коллективизации, протоколы заседаний президиумов райисполкомов о ходе хозяйственно-политических кампаний, переписка между краевыми и местными организациями. Ценные материалы извлечены из Ф. № 44, содержащего жалобы и письма крестьян, результаты расследования деятельности местных и политических организаций.

Огромная часть источников была выявлена в результате изучения документов Архива Президента Республики Казахстан. В АПРК нами были изучены Ф. № 141 (Казахский краевой комитет ВКП (б) и Ф. № 719. (Казахская краевая контрольная комиссия ВКП (б) - Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции). Наибольшую ценность для нашего исследования представляют материалы Фонда № 719. Это докладные записки о положении районов, оперативные разведсводки Полномочного представительства Объединённого Государственного Политического Управления (ПП ОГПУ) в Казахстане о ходе коллективизации, оседания и масштабах откочевок, спецсообщения о положении откочевников в Караганде, спецсводки о продовольственных затруднениях в районах Центрального Казахстана, документы о состоянии колхозного строительства в Казахстане. Изучение этой группы документов позволяет нам изучить масштабы откочевок в Центральном Казахстане.

Обсуждение

Историография этой темы нашла отражение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Например, в советский период политика коллективизации, проводившаяся в Казахстане в конце 1920-х-начале 1930-х гг., привлекала внимание отечественных ученых. В частности, в работах К.Н.Нурпеисова, Г.Ф. Дахшлейгера рассматривается история аграрных преобразований в Казахстане. Несмотря на то, что эти исследования не были свободны от идеологических установок своего времени, они не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день как изыскания, имеющие обширную источниковую базу[3]

В конце 1980-х - начале 1990-х годов, в связи изменением политической ситуации в стране, интенсифицируется исследовательский порыв многих историков, усиливается интерес к изучению “белых пятен”, вследствие этого происходит концептуальное переосмысление истории коллективизации и оседания. В частности, оживляется интерес казахстанских историков к изучению традиционной структуры Казахстана. На современном этапе отечественные историки придерживаются точки зрения, что одним из факторов, форсировавших политику оседания, стала зерновая проблема, актуализация которой была вызвана процессами ускоренной промышленной модернизации. Ведь для закупки технического оборудования требовалась валюта, которую в тех условиях можно было получить, главным образом, в обмен на хлеб. Отечественные историки также отмечают, что целью политики оседания и коллективизации, проводившейся в Казахстане, целью преобразований в экономической сфере являлось создание вместо прежних «традиционно-личностных структур с горизонтальными связями структуры с вертикальными связями, которое позволило бы Системе подчинить казахские аулы тоталитарному контролю» [4,С.247].

На этом этапе происходит концептуальное переосмысление исторического опыта 1930-х годов и в трудах российских историков. В этой связи вызывают интерес труды В.П. Данилова, А. Ильина и других, которые представляют собой определённый прорыв в концептуальном

историческом знании. В своих исследованиях они аргументированно пришли к выводу, что в конце 1920-х гг. советское руководство сознательно сделало выбор в пользу сталинского варианта строительства социализма, предусматривавшего идею первостепенного решающего значения индустриализации в ущерб сельскому хозяйству [5,6]. Иными словами, в конце 1920-х гг. в Советском Союзе, в том числе и в Казахстане, был задействован тоталитарный вариант модернизации. Следует отметить, что хотя их труды не касаются непосредственно казахстанской тематики, это ни в коей мере не умаляет их концептуальную значимость в контексте нашего исследования.

Монография французского историка И. Огайон посвящена истории седентаризации на территории Казахстана. В третьем разделе работы исследованы социально-экономические последствия седентаризации, выразившиеся в голоде и откочевках. В этом разделе И. Огайон приводит конкретные факты по отдельным регионам, свидетельствующие о масштабах откочевок.[7]

Итак, данный хронологический период знаменателен замечательными достижениями отечественных и зарубежных ученых в изучении данной проблематики. Вместе с тем, историографический обзор выявляет недостаточную степень разработанности этой проблемы в региональном разрезе (Центральный Казахстан). В частности, недостаточно изучены процессы разрушения традиционного хозяйства казахов в регионе в 1920-1930-е годы, история откочевок в регионе в начале 1930-х гг., что определяет цель и задачи данной статьи.

Результаты

В советский период в отечественной исторической науке господствовала теория, по которой откочёвки провоцировались «феодально-байскими элементами», которые, преследуя свои личные цели, вовлекали в эту авантюру людей, уходивших с ними «неведомо куда и неведомо с какой целью» [8,с. 144].

Необходимо констатировать, что в этом утверждении есть определенная доля истины, так как в 1930 г., по материалам ОГПУ, значительный процент откочевавших составляли «баи» и «прочие антисоветские элементы» [9, с. 209]. Однако в 1931 г. огромный процент откочевников составляли уже «бедняки» и «середняки». В этой связи мы придерживаемся тезиса, что целью откочёвок было стремление выжить. Население откочёвывало в другие регионы и даже в другие государства, руководствуясь этикой выживания, поэтому откочевки можно расценивать как проявление морального возмущения против попрания всех прав, в частности, фундаментального социального права – права на существование.

Баи, после кампании по конфискации скота и собственности, несомненно, сыграли свою роль в организации откочёвок 1928 – 1929 гг. Однако, на наш взгляд, их роль нельзя переоценивать, так как политика Центра, в особенности после «Великого перелома», в неменьшей степени воздействовала и на все остальные слои населения казахского аула. Это дает нам основание предполагать, что основной причиной откочёвок конца 1920-х – начала 1930-х гг. являлось разрушение складывавшегося веками традиционного хозяйства казахов.

Откочевки этого периода интерпретируют как форму протеста против политики коллективизации. В этой связи кажется уместным привести точку зрения западного историка Линн Виола, утверждавшей, что повседневные формы протеста являлись ключевой составляющей культуры крестьянского сопротивления и представляли собой «достаточно прозаичную, но постоянную борьбу между крестьянами и теми, кто хочет поживиться за их счет, эксплуатируя крестьянский труд, присваивая произведенные ими продукты питания, взимая налоги, ренту и проценты». Борьба за выживание, по мнению Линн Виолы, превалировала над политическими актами сопротивления. Однако в результате она все равно означала

сопротивление, по крайней мере в официальном толковании и дискурсе. [10, С.121].

Специальные сводки ПП ОГПУ (Полномочного Представительства Объединённого Государственного Политического Управления) начала 1930 годов подразделяют откочевки, в зависимости географической направленности, на три типа: 1) откочевки «за кордон»; 2) «внешние» откочевки, направленные за пределы Казахстана, но внутри советского пространства; 3) «внутренние» откочевки, т.е. «стихийное беспрерывное движение голодных масс из района в район, в промышленные центры, в города» в пределах Казахстана [11,л. 120].

Первый тип откочевок, в подавляющем большинстве, был распространен в пограничных регионах Казахстана. Так, с Тарбагатайского и Зайсанского районов бывшего Семипалатинского округа летом 1930 года откочевало в Китай около 60 хозяйств [11, л. 121]. Откочевки «за кордон» усиливались в весенне-летний период, когда становились более доступными горные перевалы. В 1930 г., если ссылаться на документы ОГПУ, всего с территории Казахстана откочевали за «кордон» и были задержаны при переходе границы 10 тыс. 636 человек. В первые два квартала 1931 г. эта цифра достигла уже 15 тыс. человек [9, с. 209]. За период с 1 февраля по 10 июня 1933 года на границе между Китаем и Алма-Атинской областью пограничники задержали 5 тыс. 325 человек, пытавшихся уйти на территорию Китая [11,л.315].

Направленность второго типа откочевок также определялась географическими факторами. Например, с Кызыл-Кумского района к 9 июня 1933 года откочевали в Узбекистан – 2 тыс. 200 хозяйств, в том числе 4 аула во главе с председателем аулсовета [11,л.315]. Уроженцы Мангистауского района Западно-Казахстанской области избрали в качестве своего ориентира Туркмению. С октября 1931 года по июль 1932 года с Мангистауского района в Туркмению откочевали около 3 тыс. хозяйств [12, л. 32].

По данным ОГПУ, последний тип откочевок (внутренние откочевки) не поддавался строгому и точному учету, так как являлся, в большинстве своем стихийным процессом [11, л. 331].

Откочевки жителей Центрального Казахстана были представлены всеми названными вариантами. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что большее распространение получили так называемые «внутренние» откочевки. Таким образом, особенности географического положения Центрального Казахстана, территориальная отдалённость от приграничных районов ограничивали возможности жителей этого региона, хотя, иногда, предпринимались попытки выехать и за пределы Казахстана.

С Каркаралинского района в 1931 году откочевали 5 тыс. 432 хозяйства с численностью 25 тыс. 421 человек, обратно возвратилось всего 1 тыс. 820 хозяйств, т.е. 5 тыс. 484 человека [13,л. 2]. В мае 1932 года откочёвки с Каркаралинского района снова возобновились и если к 1932 году в Каркаралинском районе насчитывалось 10 тыс. 800 хозяйств, то к февралю 1933 года – 4 тыс. 400 хозяйств [14, л. 124]. Специальные сводки ОГПУ отмечали: «Из Каркаралинского района наблюдается большое движение населения, в основном, колхозников, в направлении Караганды с целью подыскивания работ. Не имея продовольствия, значительное число идущих от истощения умирают в степи, в частности, на территории посёлков Колхозного, Степного и Весёлого Тельмановского района. Начиная с конца марта по май 1932 года обнаружено 50 трупов, умерших от голода и подобрано 164 человека, из них 67 детей и 17 подростков. В районе села Токаревки собрано 28 беспризорных детей и стариков» [11, л. 32] .

Жители Карсакпайского района направлялись в Есильский, Атбасарский, Туркестанский, Кургальджинский и Кызылординский районы; в итоге, к июлю 1933 года откочевали 6 тыс. 732 хозяйства, т.е. 32 тыс. 546 человек. В частности, в Есильском и Атбасарском районах комиссия в составе Аскарова и Баймагамбетова выявила 484 хозяйства с количеством населения 1650 человек. В их собственности было всего 195 голов скота, что весьма убедительно характеризует

их бедственное положение. Из 32 тысяч 546 беженцев обратно в Карсакпайский район вернулось всего 3 тыс. 950 человек [15,л. 3].

В Шетском районе, где к концу 1931 года проживали 7 тыс. 820 хозяйств, в сентябре 1932 года было сосредоточено только 3 тыс. 930 хозяйств, а уже к началу 1933 года осталось всего 2 тыс. 692 хозяйства. Таким образом, с конца 1931 года по январь 1933 года из района откочевали около 5 тыс. хозяйств [11,л. 11]. Уроженцы Шетского района отправлялись, как правило, в пограничные районы; документы также свидетельствуют, что часть откочевников Шетского района оказалась в Киргизии [11, л. 56].

Большинство откочевников Центрального Казахстана стремилось улучшить свое бедственное положение, пытаясь «устроиться» возле совхозов Карагандинского лагеря ОГПУ, центр которого находился в селе Долинское Тельмановского района. Однако, через некоторое время, прибегая к методам насилия, их стали выселять с этой территории в другие места, видимо, для того, чтобы они не «мешали» организованной работе совхозов Карагандинского лагеря ОГПУ [14,л. 11].

Государственные структуры (особенно на первоначальном этапе) рассматривали откочёвки и вооружённые выступления как явления одного порядка, поэтому борьба органов ОГПУ с откочёвками велась теми же методами, что и с вооружёнными выступлениями. Например, в Сарысуйском районе Карагандинской области откочёвки обрели массовый характер к июню 1932 года, и уже к началу августа насчитывалось свыше 500 откочевавших хозяйств. Именно тогда руководство Сарысуйского района стало применять репрессивные меры, например, создавало военизированные посты вокруг аулов, формировало заградительные отряды, которые должны были арестовывать откочевников, направлявшихся в Южный Казахстан, в сторону Таласа и Туркестана. Однако даже эти военно-силовые методы не имели должного эффекта, напротив, они ухудшили ситуацию настолько, что откочёвки обрели ещё больший размах и уже в начале октября 1932 года из Сарысуйского района откочевало свыше 3 тыс. хозяйств. [15, л. 73].

В этой связи кажется уместным привести высказывание историка Л. Виола, утверждавшей, что сталинизм воспринимал любую попытку крестьян экономически обезопасить себя и обеспечить жизненно необходимыми ресурсами как скрытую форму сопротивления, равносильную уголовно-наказуемому преступлению -вредительству или даже государственной измене. Поэтому в условиях тотальной войны с крестьянством любое действие, результат которого может быть истолкован как сопротивление, признавалось таковым в зависимости от намерения, мотива и причины. Нейтральность исключалась [10, с. 15].

Направления миграций жителей Сарысуйского района были самыми различными. Например, 400-500 хозяйств откочевало в сторону Акмолинска, другие хозяйства направлялись на юг – в Арысь и Туркестан; большинство же беженцев избрало другой маршрут – в Аулие-Ату через Уч-Арал и Талас. В процессе передвижения в Таласком районе задержалось 300-400 хозяйств; в Аулие-Атинском районе и в самом городе Алматы остановилось не более 600-700 семей, остальным откочевникам удалось попасть по железной дороге – на Сталинабад и Китаб [15,л. 2].

Репрессивные методы борьбы с таким явлением как «откочевки», санкционированные и легитимированные государством, провоцировали произвол и беззаконие со стороны местных уполномоченных. Так, уполномоченный по хлебозаготовкам Шетского района организовал отряд из своих приверженцев для возвращения откочевников. В процессе ведения переговоров этот уполномоченный застрелил бедняка Дулатова Хасана. Другие уполномоченные по возвращению беженцев, направленные Шетским районным руководством, также злоупотребляли служебными полномочиями [15,л. 14].

Итак, откочевки уроженцев Центрального Казахстана обрели огромные масштабы и на 15-

ое октября 1933 года в Карагандинской области, только по официальным данным было зафиксировано 18 тысяч 653 хозяйства откочевников [16,л.39].

Архивные документы констатируют: «В виду такого тяжелого положения в колхозах некоторая часть откочевников и постоянных колхозников продолжают двигаться из района в район, из совхоза в совхоз, из колхоза в промышленные города и обратно в поисках хлеба и пристанища» [16, л. 158].

Как же реагировали власть предержащие на эти процессы? В 1931 году, когда сотни тысяч казахов вынуждены были бежать от надвигающейся гибели, Ф.И. Голощекин говорил следующее: «Казах, который никогда не выезжал из своего аула, не знал путей своего кочевания, теперь с легкостью переходит из района в район внутри Казахстана, включается в русские, украинские колхозы, переходит на работы, на хозяйственное строительство в Приволжье и Сибирь. Конечно, этот переход изменяет хозяйство, изменяет быт, разрушает старый быт, рушится старое хозяйство. Не без уронов. Одни – националисты – видят в этом исключительно мрачную сторону, разрушение хозяйства; другие «левые фразеры видят в этом одну контрреволюцию… В основном, идет «перестройка быта» [1, С. 157].

Нельзя утверждать, что такая реакция была у всех тех, кто стоял у руля власти, некоторые понимали истинное положение вещей и необходимость срочного вмешательства Центра. Вот что писал Турар Рыскулов в своем письме к Сталину: «Смертность на почве голода и эпидемий в ряде казахских районов и среди откочевников принимает такие размеры, что нужно срочное вмешательство центральных органов» [1,с. 168].

Откочевки и голод приняли настолько широкий и угрожающий характер, что руководство Казахстана вынуждено было заняться вопросами предотвращения откочевок и обустройства откочевников. 17 сентября 1932 года Центральный комитет ВКП (б) принял постановление «О сельском хозяйстве и о животноводстве Казахстана». Аналогичное постановление было принято Советом народных комиссаров СССР 5 октября того же года. Согласно этим постановлениям, для кочевых и полукочевых районов Казахстана было предусмотрено отпустить 2 млн. пудов хлеба – в порядке продовольственной помощи и для семян в посевной кампании. План заготовки хлеба для Казахстана был уменьшен на 3 млн. пудов. Возмещение долгов в объеме 5 млн. пудов хлеба было отложено (перенесено) на следующий год, долги по налогам за предыдущие годы были полностью списаны [17,с. 538].

В процессе реализации этого постановления в Карагандинской области с октября 1932 года по 20 июня 1933 года было получено 45 тыс. 525 центнеров зерна, из которых 18 тыс. 600 центнеров было предоставлено в апреле – июне 1933 [18, л. 26]. Согласно директивным указаниям Казахского Краевого комитета ВКП (б) и Казахского Совета народных комиссаров, норма работающих в поле составляла 16 кг в месяц, а их иждивенцев – 8 кг [18, л. 27]. Однако эти меры не имели должного эффекта, так как большая часть хлеба, предназначенного голодающим, использовалась не по назначению, т.е. расхищалась разными учреждениями. Так, в Нуринском районе из продовольственной помощи в размере 491 тыс. центнеров проса (март – сентябрь 1932 г.) 169 тыс. 75 центнеров было использовано не по назначению, т.е. роздано европейским колхозам, районным партийным и советским работникам [15, л. 225]. В Кургальджинском районе из 3 тыс. пудов продовольственной помощи только 300 пудов хлеба дошли до места назначения [15,л. 138].В Каркаралинском районе, в ауле № 18 председатель аульного совета № 18 Асылбеков и партийный секретарь Байтыгулов составили фиктивные списки на умерших людей, и присвоили 44 пуда хлеба [15, л. 104].

Для устройства откочевников открывались специальные дома, но условия проживания в них оставляли желать лучшего. Весьма показателен пример дома откочевников г. Акмолинска Карагандинской области: «Подбор в дом откочевников был прост – принимали только тех, кто не

мог больше ходить от истощения. В доме кошмарная грязь, антисанитария, больные вместе со здоровыми, не изолированы, посещений врача почти не бывает. Окна выбиты, отопления, освещения нет, ежедневная смертность от 6 до 9 человек» [19, л.32].

Формальный, бюрократический подход преобладал и в процессе хозяйственного обустройства откочевников – возвращенцев. Так как государство не предоставило специальные финансовые средства для реализации этой цели, то было принято решение об использовании денежных средств, выделенных для оседания кочевников. Согласно первоначальному варианту, предполагалось, в среднем, на одно хозяйство откочевника субсидировать 296 рублей. Впоследствии эта цифра была снижена до 239 рублей, так как постановлением директивных органов было решено «устроить» еще 11 тыс. хозяйств. Но, видимо, даже эта минимизированная цифра показалась слишком «огромной» для чиновников, поэтому она была фактически снижена до 89 рублей [20,л. 24]. Логично предположить, что на 89 рублей «устроить» откочевника, лишенного как производственной, так и продовольственной базы было нереально. Вследствие этого «устройство» откочевников – возвращенцев происходило формально, на бумаге, им не оказывали ощутимой материальной помощи и психологической поддержки.

Так, промышленный сектор, согласно плану, должен был предоставить определенное количество рабочих мест для откочевников. За время с 1-го июня по 1-е августа 1932 г. в Караганду прибыло 6 тыс. 558 человек, главным образом, из Каркаралинского, Кувского, Тельмановского и других районов. Из этого количества – 5 тыс. 300 человек были отправлены к месту прежнего жительства, и только 605 человек осталось на работе в Караганде. Однако уже очень скоро бывших кочевников начали увольнять с работы, так как почти все они были больны и надорваны [14,л. 170]. На 20 августа 1932 года в Караганде насчитывалось 270 откочевников, уволенных с работы с казенной формулировкой «невыполнение норм выработки ввиду истощенности». Таким пациентам врачи, как правило, отказывались выписывать «больничный», оправдывая это тем, что «такая» болезнь не является причиной для освобождения от работы. Это усугубляло и без того критическое положение откочевников и вызывало усиление смертности. За период с 1 июля по 25 августа 1932 года милицией города Караганды было подобрано 806 трупов откочевников, не считая тех, кто был похоронен родственниками или близкими [15,л. 171].

Усиление смертности среди откочевников вызывалось и другими факторами. Так, Северо-Казахстанский строительный трест в августе 1932 года «завербовал» на работу около 1 тыс. 800 бывших крестьян. В процессе следования откочевников в Караганду им были выданы продукты лишь на трое суток (вместо обещанных семи), вследствие этого многие из них погибли в дороге от сильного истощения. Откочевники, которые сумели выжить и доехать до Караганды, на работу приняты не были и поэтому не были обеспечены даже продовольственными карточками и жильем. Это способствовало расширению масштабов голода и смертности среди откочевников, порой достигавшей до «30 человек в сутки» [15,л. 172].

Процесс «обустройства» откочевников продолжался и в 1933-1934 гг. В январе 1933 года из Киргизии в Петропавловск было отправлено около 200 уроженцев Шетского района, из которых в пути погибло 57 человек. Как констатируют архивные материалы, откочевники погибли в пути от Новосибирска до Петропавловска, где они совершенно не снабжались продуктами питания. В Петропавловск приехали только 143 человека. Прибывших откочевников не сочли необходимым встретить представители государственных структур, занимающиеся их «обустройством» и вследствие этого они не были обеспечены жильем и продовольствием, что провоцировало в среде откочевников дальнейший рост смертности. Откочевники, которые были помещены в специальные дома города Петропавловска, оказались не в лучшем состоянии. Из докладной записки о положении откочевников: «В одной из комнат Центрального рабочего клуба помещаются около 100 человек откочевщиков, среди них есть ряд опухших, кои не в состоянии

даже двигаться. В помещении сыро, грязь…» [13,л. 56].

В Караганде, к апрелю 1933 года находилось 316 хозяйств откочевников, в том числе – 76 семей из Шетского района, которые были размещены в двух домах поселка Михайловка. Обеспечивать этих людей продуктами питания должен был комендант Сапаков, который сразу передал откочевникам все имевшиеся в его распоряжении продовольственные фонды, вследствие чего к началу марта голодающие беженцы остались без всяких запасов продовольствия. Одновременно Шетский районный комитет ВКП (б) и районный исполнительный комитет приняли решение прекратить снабжение откочевников Шетского района. Ссылаясь на это постановление, Сапаков и уполномоченный Алма-Атинского облисполкома Таймагамбетов перестали поддерживать откочевников продовольствием и выехали в город Алма-Ату. Откочевники, брошенные на произвол судьбы, оказались в очень тяжелых условиях и испытывали неимоверные страдания и жесточайший голод, сопровождавшийся смертельными исходами. Так, 11 марта в одном из домов умерло от голода несколько человек. [13, л. 3].

Всего, по официальным данным на 1-ое июня 1934 г. по Карагандинской области было зафиксировано 21тыс. 910 откочевников, в том числе вернувшихся в том же году – 721. Из них в 1933 г. было «устроено» 21 тыс. 142 откочевника, а именно; в существующих колхозах – 7 тыс. 719, во вновь организованных Тозах – 8 тыс. 250, в промышленности – 5 тыс. 613. В 1934 году эти темпы значительно снизились и выражаются в цифрах: 721, 626, 72, 17 . В колхозах было устроено 6 семей откочевников [19, л. 20].

Условия труда и быта рабочих – казахов из числа бывших откочевников были очень тяжелыми, их жилье не отвечало даже минимальным требованиям санитарии, хотя согласно договору с Народным комиссариатом труда, казахи – откочевники должны были обеспечиваться жильем, отвечающим необходимым санитарным правилам. Так, рабочие карагандинских предприятий жили в землянках, юртах, бараках, стандартных недостроенных домах, не соответствовавших элементарным гигиеническим нормам [19,л. 5].

Таким образом, необходимо констатировать весьма равнодушное отношение руководителей промышленных предприятий к судьбе откочевников. Например, в Кармакчинском районе, в течение нескольких месяцев влачили жалкое существование 190 уроженцев Карсакпайского района, которых не собирались принимать на работу руководители предприятий, мотивируя свое нежелание отговоркой, что они «не из их района». Карсакпайцы не могли также добраться до своих родных мест из-за дальности расстояния (500-600 км.) и только вмешательство представителей Народного Комисариата рабоче-крестьянской инспекции заставило «устроить» их на временную работу в колхозах и рыболовных артелях Кармакчинского района [20, л. 57].

Устройство откочевников в совхозах, так же как и в промышленности, было формальным. Совхозы обычно отказывались принимать откочевников, ссылаясь на отсутствие продовольственных или жилищных фондов, или под давлением областных организаций формально принимали на сезонную работу, не обеспечивая даже хлебом. Так, в совхозе «Челкарский» Каркаралинского района Карагандинской области откочевников «поместили» в холодные неотапливаемые сараи. Кроме того, откочевников принуждали в морозы, без теплой одежды возить сено, вследствие чего 12 рабочих были обморожены, некоторые со смертельным исходом [21, л. 21].

Хозяйственное устройство откочевников в колхозах также не могло остановить нарастающую как снежный ком нищету и смертность. Согласно плану мероприятий по Карагандинской области, для покупки скота откочевникам в качестве сельскохозяйственного кредита было фактически выделено 593,6 тыс. рублей, средства местного бюджета составили 60 тыс. рублей. На эти деньги было куплено всего 748 голов скота: лошадей – 401, крупный рогатый скот – 198, верблюдов – 6, овец и коз – 149 [21,л. 20]. Если учесть, что в Карагандинской области

в 1933 году только по официальным данным было зафиксировано 18 тыс. 653 хозяйства откочевников, практически лишенных скота и имущества, то становится ясно, что данное количество голов скота не могло обеспечить им средства к существованию, и не гарантировало даже самый низкий прожиточный минимум. В колхозах прибывших возвращенцев не обеспечивали даже жильем, поэтому большая часть откочевников, даже считавшихся «устроенными» жила «в полуразрушенных землянках, без окон и дверей, в шалашах, по несколько семей в одном помещении», что усугубляло их положение и приводило к усилению смертности [21,л. 40].

Как констатируют архивные документы: «В виду такого тяжелого положения в колхозах некоторая часть откочевников и постоянных колхозников продолжают двигаться из района в район, из совхоза в совхоз, из колхоза в промышленные города и обратно в поисках хлеба и пристанища» [21,л. 156].

Заключение

Таким образом, политика коллективизации, осуществлявшаяся в Центральном Казахстане, привела к тяжелым последствиям: обнищанию населения, откочевкам, переселению жителей аулов и деревень в города, в районы промышленных строек.

Процессы хозяйственного устройства откочевников – возвращенцев потерпели неудачу вследствие формально-бюрократического подхода в решении этой проблемы, недостаточности финансовых средств и равнодушия местных работников. Необходимо также констатировать, что меры по хозяйственному устройству откочевников стали приниматься тогда, когда ситуация в этой сфере была катастрофической.

Список литературы

1. Голод в казахской степи. - Алматы: «Қазақ университеті», 1991.

2 Старостин В. Проблема модернизации: история и современность // Модернизация и национальная культура. - М.: "Апрель – 85", 1995. С. 8-21.

3 Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929гг.). – Алма-Ата: Наука. - 1965. 536 с.; Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К. Н., История крестьянства Советского Казахстана. - Алматы: Наука, 1985. - Т.1. - 247 с.

4.Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930гг.). – Алма-Ата: Ғылым, 1991. - 240 с.

5. Данилов В.П., Ильин А., Тепцов Н. Коллективизация: как это было // Урок дает история. – М.: Политиздат,1989. - С.128-141.

6. Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. – М.: МГУ, 1989. – 224 с.

7. Изабель О. Огайон Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения. (1928-1945 г.г.) = La sedentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Stalin. Collectivisation et changement social (1928-1945)// пер. сфр. А. Т. Ракишева; – Алматы: Санат, 2009. – 365 с.

8. Турсунбаев А.Б. Победа колхозного строя в Казахстане. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. – 326 с.

9. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. Т.1-5. 1927-1939.// Под ред. Данилова В.П. - М., Росспэн, 2001. - 1008 с.

10. Линн Виола. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. – М.: Росспэн, 2010. – 368 с.

11. АП РК. (Архив Президента Республики Казахстан). Ф.719. Оп.4. Д.220.

12. АП РК. Ф.719. Оп.4. Д.719.

13. АП РК. Ф.719. Оп.4. Д.84.

14. АП РК. Ф.719. Оп.4. Д.72.

15. АП РК. Ф.719. Оп.4. Д.675.

16. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.6403.

17.Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства, 1927-1935. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 375 с.
18. ЦГА РК. (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан) Ф.44. Оп.13. Д.330.
19. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.6397.
20. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.3308.
21. ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.1143.

References

1. Golod v kazakhskoy stepi. Almaty: «Қазақ universiteti». 1991.
2. Starostin V. Problema modernizatsii: istoriya i sovremennost // Modernizatsiya i natsionalnaya kultura. - M.: "Aprel – 85". 1995. S. 8-21.
3. Dakhshleyger G.F. Sotsialno-ekonomicheskiye preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921-1929gg.). – Alma-Ata: Nauka. 1965. 536s. Dakhshleyger G.F.. Nurpeisov K. N.. Istoriya krestianstva Sovetskogo Kazakhstana. - Almaty: Nauka. 1985. - T.1. - 247 s.
4.Abylkhozhin Zh.B. Traditsionnaya struktura Kazakhstana. Sotsialno-ekonomicheskiye aspekty funktsionirovaniya i transformatsii (1920-1930gg.). – Alma-Ata: Gylym. 1991. - 240 s.
5. Danilov V.P.. Ilin A.. Teptsov N. Kollektivizatsiya: kak eto bylo // Urok dayet istoriya. – M.: Politizdat. 1989. - S.128-141.
6. Rogalina N.L. Kollektivizatsiya: uroki proydennogo puti. – M.: MGU. 1989. – 224 s.
7. Izabel O. Ogayon Sedentarizatsiya kazakhov SSSR pri Staline. Kollektivizatsiya i sotsialnyye izmeneniya. (1928-1945 g.g.) = La sedentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Stalin. Collectivisation et changement social (1928-1945) // per. s fr. A. T. Rakisheva; – Almaty: Sanat. 2009. – 365 s.
8. Tursunbayev A.B. Pobeda kolkhoznogo stroya v Kazakhstane. – Alma-Ata: Kazgosizdat. 1957. – 326 s.
9. Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. Dokumenty i materialy v 5 tomakh. T.1-5. 1927-1939 // Pod red. Danilova V.P. - M.. Rosspen. 2001. - 1008 s.
10. Linn Viola. Krestianskiy bunt v epokhu Stalina. Kollektivizatsiya i kultura krestianskogo soprotivleniya. – M.: Rosspen. 2010. – 368 s.
11. AP RK. (Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan). F.719. Op.4. D.220.
12. AP RK. F.719. Op.4. D.719.
13. AP RK. F.719. Op.4. D.84.
14. AP RK. F.719. Op.4. D.72.
15. AP RK. F.719. Op.4. D.675.
16. AP RK. F.141. Op.1. D.6403.
17.Kollektivizatsiya selskogo khozyaystva. Vazhneyshiye postanovleniya Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo pravitelstva. 1927-1935. – M.: Izd. AN SSSR. 1957. – 375 s.
18. TsGA RK. (Tsentralnyy Gosudarstvennyy Arkhiv Respubliki Kazakhstan) F.44. Op.13. D.330.
19. AP RK. F.141. Op.1. D.6397.
20. AP RK. F.141. Op.1. D.3308.
21. TsGA RK. F.82. Op.1. D.1143

МАЗМҰНЫ

Алпысбаева Қ.Б., Оралбек А.
ЕР САЙЫН ЖЫРЫНЫҢ ЖИНАЛУ ТАРИХЫ....5
Альжаппарова Б.К.
ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОНЫС АУДАРУ ТАРИХЫНАН
(1920-ЖЖ. АЯҒЫ – 1930 ЖЖ. БАСЫ.)....13
Альжаппарова Б.К.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «ПРОДРАЗВЕРСТКАЛАР» САЯСАТТЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЛДАРЛАРЫ (1918-1921)....24
Әділжанов Н.Б.
Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ ҚОҒАМ НЕГІЗІН САЛУДАҒЫ РӨЛІ..32
Әминов Т.
ДӘУЛЕТКЕРЕЙ ШЫҒАЙҰЛЫ (1820–1877) – КҮЙШІ, ДАРЫНДЫ КОМПОЗИТОР, ҰЛТТЫҚ
КҮЙ ӨНЕРІНІҢ НЕГІЗІН САЛУШЫЛАРЫНЫҢ БІРІ....41
Әпендиев Т.Ә., Қоңқабаева А.Н.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАРАҚАЛПАҚТАР: ТАРИХЫ МЕН МӘДЕНИЕТІ....56
Базарбаева Ғ.А., Жұмабекова Г.С.
БАҚСЫ, АБЫЗ, ХАНШАЙЫМ? (Сақ дәуірі әйелінің мәртебесін зерттеу)....68
Далаева Т.Т.
МАРАПАТТАУДАН ШЕН АЛУҒА ДЕЙІН: РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНДА ҚАЗАҚТАРДЫҢ ӘСКЕРИ
ШЕН АЛУ МЕХАНИЗМІ (XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ)....76
Жансүгірова Л.Б., Қағыбатқызы Н., Самашев З.С., Бекманов Б.О.
ЕЛЕКЕ САЗЫ ҚОРЫМЫНАН ТАБЫЛҒАН ЕРТЕ КЕЗЕҢГЕ ЖАТАТЫН СҮЙЕК
ҚАЛДЫҚТАРЫНЫҢ ГАПЛОТОПТАРЫН АНЫҚТАУ....86
Еришева Т.А.
АТАТҮРІК БИЛІГІ КЕЗІНДЕГІ ТҮРКИЯДАҒЫ ЖӘНЕ ПОСТКЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТАРИХИ
ЖАДЫ МЕН ҰЛТТЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУЛАР САБАҚТАСТЫҒЫ....94
Жайлыбаев Д.Ж.
ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНАН СОЛТҮСТІККЕ ҚОНЫС АУДАРУ ҮРДІСТЕРІ....100
Жолдыбаев О.М.
КЕНЕСАРЫ-НАУРЫЗБАЙ: ТАРИХЫ МЕН ФОЛЬКЛОРЫ....105
Жуманова А.З.
XX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ ТІЛ САЯСАТЫ....112
Кабдушев Б.Ж.
НҰРМАҚОВ - ТҮРКСІБКЕ ҚОЛДАУ КОМИТЕТІНІҢ ТӨРАҒАСЫ....123
Камалов А.К., Ужкенов Е.М.
ТАҢДАУ ЖӘНЕ ТАРИХ (А.А. Галиевтің 60 жылдығына орай)....132
Мұхитов Қ.
КАСПИЙ ҚҰБЫР КОНСОРЦИУМЫНЫҢ ҚҰРЫЛУ ТАРИХЫ....138
Мырзабекова Р.С.
АЛҒАШҚЫ УНИВЕРСИТЕТТЕРДІҢ ПАЙДА БОЛУЫ МЕН ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ....145
Мырзабекова Р.С.
ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ЕУРОПА МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ҚАЛАНЫҢ ОРНЫ....154
Мырзатаева З.Б.
ҚАРАТАУДЫ ГЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫНАН. XVIII – XIX ғғ....161
Ноғайбаева М.С., Тоқсанбаев А.К.
КӨШПЕЛІ ҚОҒАМДАҒЫ БИЛЕУШІ БЕЙНЕСІНІҢ АҢЫЗ-ЕРТЕГІЛЕРДЕГІ КӨРІНІСІ....174
Опабекова Г.П.
АХМЕД ЙҮГНЕКИДІҢ ДҮНИЕТАНЫМЫ....181

Ошан Ж.
ТҮМЕН, МӨДЕ БАСТАҒАН ҒҰН ШАНЬЮЙЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ДЕРЕКТЕРДІ ЗЕРТТЕУДЕ КӨҢІЛ БӨЛЕТІН ТҮЙТКІЛДЕР.....189
Сәкен С.И.
ЕДІГЕ ТУРАЛЫ ЖЫР-АҢЫЗДАР ЖӘНЕ ТАРИХИ ШЫНДЫҚ.....193
Тасилова Н.А., Жаппасов Ж.Е.
ТӘУЕКЕЛ ХАННЫҢ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІ МЕН ОРЫС ЕЛІ АРАСЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРДЫ НЫҒАЙТУДАҒЫ РӨЛІ.....206
Төлеубаев Ә.Т.
ГЕРАДОТТЫҢ СКИФТЕР ЖӨНІНДЕГІ ЕҢБЕГІ БОЙЫНША ЖАСАЛҒАН КЕЙБІР ТАРИХИ–МӘДЕНИ ТҰЖЫРЫМДАР МЕН МӘДЕНИ-ГЕНЕТИКАЛЫҚ ПАРАЛЛЕЛДЕР.....217
Төлеубаев Ә.Т.
САҚ-СКИФТЕР МЕН ҚАЗАҚТАРДЫҢ МӘЙІТТІ ЖЕРЛЕУ ЖӘНЕ ЖӨНЕЛТУ РӘСІМДЕРІНДЕГІ ҰҚСАСТЫҚТАРЫ.....226
Шілдебай С.Қ.
ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ОСПАН БАТЫР.....238
Шілдебай С.Қ.
ТҰРАР РЫСҚҰЛОВТЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ.....247

СОДЕРЖАНИЕ

Алпысбаева Қ.Б., Оралбек А.
ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ ЭПОСА «ЕР САЙЫН»....5
Альжаппарова Б.К.
ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОНЫС АУДАРУ ТАРИХЫНАН
(1920-ЖЖ. АЯҒЫ – 1930 ЖЖ. БАСЫ.)……..……..13
Альжаппарова Б.К.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ
«ПРОДРАЗВЕРСТОК» В КАЗАХСТАНЕ (1918-1921 гг.)....24
Адилжанов Н.Б.
РОЛЬ Н.А. НАЗАРБАЕВА В ОСНОВАНИИ КАЗАХСТАНСКОГО
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА……..……32
Аминов Т.
ДАУЛЕТКЕРЕЙ ШЫГАЙУЛЫ (1820–1877) – ЗНАМЕНИТЫЙ КАЗАХСКИЙ КЮЙШИ,
ТАЛАНТЛИВЫЙ КОМПОЗИТОР, ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА ИСПОЛНЕНИЯ КЮЕВ....41
Апендиев Т.А., Конкабаева А.Н.
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАРАКАЛПАКОВ В КАЗАХСТАНЕ....56
Базарбаева Ғ.А., Жұмабекова Г.С.
ШАМАНКА, ЖРИЦА, ПРИНЦЕССА? (К изучению статуса женщины сакской эпохи)....68
Далаева Т.Т.
ОТ ПОЖАЛОВАНИЯ К ПРОИЗВОДСТВУ: МЕХАНИЗМ ПОЛУЧЕНИЯ ВОЕННОГО
ЧИНА КАЗАХАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПЕРВ. ПОЛ. XIX В.)....76
Джансугурова Л.Б., Кагыбаткызы Н., Самашев З.С., Бекманов Б.О.
АНАЛИЗ ОТЦОВСКИХ И МАТЕРИНСКИХ ЛИНИЙ ДРЕВНИХ ОБЪЕКТОВ
ИЗ НЕКРОПОЛЯ ЕЛЕКЕ САЗЫ....86
Еришева Т.А.
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РЕФОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
АТАТЮРКА И ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ....94
Жайлыбаев Д.Ж.
ПРОЦЕССЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СЕВЕР....100
Жолдыбаев О.М.
ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР ОБ ЭПОСЕ «КЕНЕСАРЫ – НАУРЫЗБАЙ»....105
Жуманова А.З.
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА....112
Кабдушев Б.Ж.
НЫГМЕТ НУРМАКОВ - ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО СОДЕЙСТВИЮ
СТРОИТЕЛЬСТВУ ТУРКСИБА……....123
Камалов А.К., Ужкенов Е.М.
ЗНАК И ИСТОРИЯ (К 60-ЛЕТИЮ А.А. ГАЛИЕВА)....132
Мухитов К.
ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КТК....138
Мырзабекова Р.С.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ЕВРОПЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ....145
Мырзабекова Р.С.
РОЛЬ ГОРОДА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ....154

Мырзатаева З.Б.
ИСТОРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИИ КАРАТАУ. XVIII – XIX вв.....161
Ногайбаева М.С., Токсанбаев А.К.
ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В ЛЕГЕНДАХ И СКАЗКАХ В КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ.....174
Опабекова Г.П.
МИРОВОЗЗРЕНИЕ АХМЕДА ЙҮГНЕКИ.....181
Ошан Ж.
ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТОЛОГИИ КАСАЮЩИХСЯ
ИСТОЧНИКОВ О ТОУМАНЬ, МОДЭ И ДРУГИХ ГУННСКИХ ШАНЬЮ.....189
Сакен С.И.
ПОЭМЫ О ЕДИГЕ-ЛЕГЕНДЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА.....193
Тасилова Н.А., Жаппасов Ж.Е.
РОЛЬ ТАУЕКЕЛ ХАНА В УКРЕПЛЕНИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ КАЗАХСКИМ ХАНСТВОМ И РУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ.....206
Толеубаев А.Т.
НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЫВОДЫ И КУЛЬТУРОГЕНЕТИЧЕСКИЕ
ПАРАЛЛЕЛИ ПО ГЕРОДОТОВЫМ РАССКАЗАМ О СКИФАХ.....217
Толеубаев А.Т.
САКО-СКИФСКИЕ И КАЗАХСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЯХ...226
Шилдебай С.К.
ВОСТОЧНО-ТУРКЕСТАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ОСПАН БАТЫР.....238
Шилдебай С.К.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРАРА РЫСКУЛОВА В КАЗАХСТАНЕ.....247

CONTENTS

Alpysbaeva K.B., Oralbek A.
HISTORY OF COLLECTING THE VERSIONS OF "YER SAIYN" EPIC.....5
Alzhapparova B.K.
SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM IMPLEMENTATION IN KAZAKHSTAN (1918-1921).....13
Alzhapparova B.K.
SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM IMPLEMENTATION IN KAZAKHSTAN (1918-1921).....24
Adilzhanov N.B.
THE ROLE OF N.A. NAZARBAYEV IN THE FOUNDATION OF THE KAZAKHSTANI DEMOCRATIC SOCIETY.....32
Aminov T.
DUULETKERY SHYGAYULY (1820–1877) – THE FAMOUS KAZAKH KÜYŞİ, TALENTED COMPOSER, ONE OF THE FOUNDERS OF NATIONAL KÜYARTS.....41
Apendiyev T., Konkabayeva A.
KARAKALPAKS IN KAZAKHSTAN: HISTORY AND CULTURE.....56
Bazarbayeva G.A., Jumabekova G.S.
SHAMANESS, PRIESTESS, PRINCESS? (ON THE STUDIES OF THE STATUS OF WOMEN IN THE SAKA ERA).....68
Dalayeva T.T.
FROM GRANTING THE RANK TO PROMOTION: MECHANISM OF MILITARY RANK OBTAINING BY KAZAKHS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1-ST HALF OF THE XIX CENTURY).....76
Djansugurova L., Kahbatkyzy N., Samashev Z., Bekmanov B.
THE ANALYSIS OF PATERNAL AND MATERNAL LINES OF ANCIENT OBJECTS FROM ELEKE SAZY NECROPOLIS.....86
Yerisheva T.A.
THE CONTINUITY OF REFORMS AIMED AT MODERNIZATION OF HISTORICAL MEMORY AND NATIONAL CONSCIOUSNESS IN TURKEY DURING THE REIGN OF ATATURK AND POST-SOVIET KAZAKHSTAN.....94
Zhailybayev D.
THE PROCESSES OF RESETTLEMENT FROM TURKESTAN REGION TO THE NORTH.....100
Zholdybayev O.M.
“KENESSARY-NAURYZBAY”: HISTORY AND FOLCLORE.....105
Zhumanova A.
LANGUAGE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY.....112
Kabdyshev B.Zh.
NYGMET NURMAKOV - CHAIRMAN OF THE COMMITTEE FOR THE ASSISTANCE OF TURKSIB CONSTRUCTION.....123
Kamalov A.K., Uzhkenov E.M.
SIGN AND HISTORY (to the 60th anniversary of A.A. Galiyev).....132
Mukhitov K.
THE HISTORY OF THE CASPIAN PIPELINE CONSORTIUM CONSTRUCTION.....138
Myrzabekova R.S.
EMERGENCE OF FIRST UNIVERSITIES IN EUROPE AND ITS PECULIARITIES.....145

Myrzabekova R.S.
ROLE OF THE CITY IN MEDIEVAL EUROPEAN CULTURE.....154
Myrzatayeva Z.B.
HISTORY OF GEOLOGICAL RESEARCH OF KARATAU. XVIII – XIX.....161
Nogaybaeva M.S., Toksanbaev A.K.
THE IMAGE OF GOVERNOR IN TALES AND LEGENDS IN NOMADIC SOCIETY.....174
Opabekova G.P.
THE WORLD OUTLOOK OF AHMED IUGNEKI.....181
Oshan Zh.
MAJOR ISSUES IN RESEARCH OF TEXTOLOGY CONCERNING THE SOURCES
ABOUT TUMAN, MODE AND OTHER HUNG SHANU.....189
Saken S.I.
THE POEM ABOUT EDDIE-LEGENDS AND HISTORICAL TRUTH.....193
Tasilova N.A., Zhappasov Zh.E.
THE ROLE OF KHAN'S TOWEKEL IN STRENGTHENING DIPLOMATIC RELATIONS
BETWEEN THE KAZAKH KHANISM AND THE RUSSIAN STATE.....206
Toleubayev A.T.
THE HISTORICAL AND CULTURAL CONCEPTS AND CULTURAL-GENETIC
PARALLELS ACCORDING TO GERDOT'S RESEARCHES ABOUT SCYTHIAN.....217
Toleubayev A.T.
THE SIMILARITIES OF THE SAKA-SCYTHIANS AND KAZAKHS
IN BURIAL AND FUNERAL PROCEDURES.....226
Shildebay S.
EASTERN TURKESTAN REPUBLIC AND OSPAN BATYR.....238
Shildebay S.
THE ACTIVITIES OF TOURAR RYSKULOV IN KAZAKHSTAN.....247

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2019. 3(19)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2019.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: https://edu.e-history.kz

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй